

Лу Фань обычно крайне редко жаловался кому-либо. Помимо того, что у него был спокойный характер, самой важной причиной было отсутствие по-настоящему близких друзей, с которыми можно было бы поговорить по душам. Однако сейчас, обращаясь к зрелому и надежному старшему брату Се Чэньцзе, у него внезапно возникло сильное желание выговориться и рассказать о всех своих неприятностях за последние дни.

— Ага, отвратительный, настоящий подлец!

Детская жалоба Лу Фаня показалась Се Чэньцзе забавной. Он вдруг вспомнил тот случай в караоке, когда Лу Фань яростно лягнул Гу Синьюня дважды, и спросил:

— Почему? Потому что он тебя насильно поцеловал?

Насильно поцеловал? Лу Фаню потребовалось некоторое время, чтобы сообразить, о каком именно случае говорит Се Чэньцзе. Он удивился:

— А, так тот мужчина, который прятался за стеной и наблюдал за представлением, был ты!

Сказав это, Лу Фань поспешно закрыл рот, а на его милом лице появился неестественный румянец. Ему было очень стыдно, что кто-то видел, как его приставали, особенно учитывая, что приставал к нему мужчина.

Какой же он легко краснеющий, — подумал Се Чэньцзе, потянувшись, чтобы погладить его по голове. Однако, протянув руку наполовину, он осознал, что такой жест для их текущих отношений будет слишком двусмысленным, и смущенно убрал руку.

Следуя указаниям Лу Фаня, Се Чэньцзе подъехал на машине к магазинчику на территории Университета S. Лу Фань выскочил из машины один, чтобы купить фруктовый лед. Полтора юаня за штуку — Се Чэньцзе немного брезговал, но, увидев, как Лу Фань с наслаждением облизывает лед, ему пришлось последовать его примеру. Легкая сладость, вкус вполне приемлемый.

— Знаешь, фруктовый лед нужно есть именно зимой, это особенно круто и заряжает энергией. Жаль только, что сейчас уже почти лето.

Лу Фань любил холодное, особенно фруктовый лед — вкусно и дешево. Каждый раз, когда ему было радостно или грустно, он по привычке покупал себе один.

— Гу Синьюнь, тот человек, с которым ты только что столкнулся. Наши судьбы наверняка конфликтуют. При первой же встрече он лишил меня неплохой подработки. Ладно, с этим можно было бы смириться, но потом он ещё и приставать начал. Знаешь, насколько он неадекватен?

Лу Фань моргнул, глядя на Се Чэньцзе, и на его лице застыла неизбывная досада.

Не дожидаясь ответа Се Чэньцзе, он продолжил изливаться свои переживания:

— Он приготовил девяносто девять красных роз, нашел девяносто девять студентов. В тот день я просто хотел сходить в котельную за горячей водой, чтобы помыться. Только вышел из общежития — и очутился в эпицентре событий. Они выстроились в очередь, чтобы вручить мне розы. Хах, смешно, правда? Соседи по комнате потом еще несколько дней подшучивали надо мной, говорили, я обязательно должен найти возможность познакомить их с этой смелой и раскрепощенной девушкой. Будь это действительно девушка, я бы посмеялся.

Лу Фань не без самоиронии подумал, что если отбросить тот факт, что он мужчина, действительно ли Гу Синьюнь любил его и поэтому добивался? Для того он был всего лишь развлечением в его скучной жизненной игре.

Се Чэньцзе промолчал. Про себя он подумал, какой ужас, среди советов, которые давала ему вчера мама, был и этот, с особым примечанием — абсолютно эффективно, проверено многократно!

Его мама действительно не заслуживает доверия!

Лу Фань не знал о внутренней активности Се Чэньцзе и продолжал перечислять недостатки Гу Синьюня, пока не доел фруктовый лед и не почувствовал, что горло пересохло. Только тогда он вспомнил, что уже поздно:

— Я тут один всё болтаю, извини, что посмешище. Скоро закроют общежитие, мне пора возвращаться. Господин Се, вам тоже пора отдыхать. Огромное спасибо вам за сегодня. Гиацинт, который вы подарили, я обязательно буду хорошо за ним ухаживать.

Лу Фань открыл дверь машины и вышел. Общежитие находилось прямо за магазинчиком, он дойдет пешком.

Неизвестно, о чем говорили той ночью Се Чэньцзе и Гу Синьюнь, но с тех пор Гу Синьюнь действительно больше не приставал к нему в Университете S. Избавившись от надоедливого преследователя, Лу Фань даже несколько дней ел с большим аппетитом.

В последнее время Лу Фань был очень занят, работая с научным руководителем над исследованием математической модели связи. В тот день, быстро пообедав, он уже собирался вернуться в лабораторию, как вдруг телефон в кармане завибрировал. Звонил Се Чэньцзе.

После той ночи Се Чэньцзе отправил ему сообщение, очень обычное, всего два слова.

[Спокойной ночи]

Лу Фань ответил, и с тех пор их переписка стала частой, иногда они даже разговаривали по телефону. Се Чэньцзе говорил мало, но в его немногословных фразах Лу Фань всегда чувствовал заботу с его стороны, что вызывало у Лу Фаня к нему большую симпатию.

Иногда Лу Фань тоже задумывался, почему Се Чэньцзе вдруг ни с того ни с сего так хорошо к нему относится. Может, у него, как и у Гу Синьюня, нечистые намерения? Не то чтобы он был слишком самовлюбленным и считал, что все его любят с первого взгляда, и что каждый, кто к нему приближается, испытывает к нему симпатию. Просто после случая с Гу Синьюнем он не мог не быть настороже.

После некоторого времени наблюдения он обнаружил, что это полностью его собственная беспочвенная тревога. Се Чэньцзе был с ним абсолютно искренен и открыт, без каких-либо двусмысленностей. Его доброта походила на заботу старшего брата о младшем. Лу Фань подумал, что, вероятно, Се Чэньцзе просто одинок, ему нужен друг, и он как раз появился в нужное время, поэтому тот и захотел быть к нему добрым и сблизиться. Хотя это звучало немного натянуто, но, исходя из текущего эмоционального интеллекта Лу Фаня, это было лучшее объяснение.

Се Чэньцзе всю неделю был в командировке в другом городе. На этот раз он позвонил Лу Фаню, чтобы сказать, что возвращается завтра, привез ему местные закуски в качестве сувенира, и

спросил, будет ли у него завтра время, чтобы он мог ему их передать.

Каждый раз, отправляясь в командировку, Се Чэньцзе поступал так: зная, что Лу Фань — любитель поесть, он привозил ему местные деликатесы из каждого города. Лу Фань чувствовал себя очень неловко, но Се Чэньцзе потом успокоил его:

— Родным и друзьям я дарю каждому по одному подарку, будет несправедливо, если только тебе ничего не достанется.

Договорившись о времени встречи, они повесили трубку. Как только Лу Фань положил трубку, телефон снова зазвонил. Посмотрев на экран, он увидел, что это Лу Фэй. С детства их отношения с Лу Фэем не были близкими, а личных контактов было ещё меньше. Это был первый раз, когда Лу Фэй сам ему позвонил, что вызвало у Лу Фаня большое удивление.

Лу Фань остановился под османтусом перед учебным корпусом, сел на каменную скамью и ответил на звонок:

— Третий брат.

Обычно он был очень молчаливым человеком, в семье всегда мало говорил и много делал, а перед недолюбливающими его Лу Фэем и бабушкой Лу — и подавно. В детстве он думал, что его не любят, потому что он недостаточно хорош, и изо всех сил старался быть послушным и понимающим. Когда результаты оказались ничтожными и он хотел измениться, обнаружил, что привычка уже укоренилась.

— Папа говорит, что на этой неделе ты не звонил домой, и велел мне позвонить узнать, как у тебя дела. Папа здесь рядом, я передам ему трубку.

На том конце провода слышались звуки, вероятно, Лу Фэй передавал телефон Лу Хунляню.

Лу Фань звонил домой каждую неделю, чтобы сообщить, что всё в порядке. На этой неделе он был настолько занят, что забыл об этом. Теперь, когда отец сам ему позвонил, он не мог не почувствовать угрызения совести.

— Папа, у меня всё хорошо, всё в порядке. Однокурсники ко мне хорошо относятся, научный руководитель тоже хорошо ко мне относится.

Папа Лу тоже был молчаливым человеком. Хотя телефонный разговор состоялся, но отцу и сыну было мало о чем поговорить. Они, как обычно, обменялись несколькими фразами, а затем снова наступило молчание.

Спустя некоторое время папа Лу неожиданно перевел тему на Лу Фэя:

— Твой третий брат недавно устроился на работу по сборке компьютеров в электронном магазине, но проработал меньше месяца, сказал, что слишком тяжело, и бросил...

Лу Фэй, находившийся рядом с Лу Хунлянем, услышав это, сразу же вставил слово в свое оправдание:

— Папа, нельзя же так говорить! Посмотри, твой сын уже сгорел на солнце до того, что кожа слезает, а зарплата такая мизерная. Оно того стоит?!

Лу Фань опустил голову, переминаясь с ноги на ногу и перекатывая камешек под ногой, не

зная, что ответить.

Лу Фэй, видимо, решив, что Лу Хунлянь слишком много болтает, просто выхватил у него телефон и заговорил сам:

— Лу Фань, слушай, дело вот в чем. Я хочу поехать в город S на работу. Ты уже несколько лет живешь в городе S и наверняка в курсе. Город S процветающий, возможностей для работы много, зарплаты и условия труда в несколько раз лучше, чем в наших захолустьях. Поэтому я и хочу отправиться навстречу приключениям, искать возможности разбогатеть. Но сейчас у меня, брат, туговато с деньгами, да и жить там негде. Хочу, чтобы ты посмотрел, снял для меня жилье. Не нужно чего-то особенного, просто чтобы квартира была просторная, светлая, с кухней, спальней, гостиной, туалетом и ещё балконом.

<http://bllate.org/book/15601/1391537>